

22.07.2008

Театр молодости нашей

В поисках хобби журналист «СБ» посетила студенческие театры

Едва окончив университет, я страстно захотела вернуться вновь на студенческую скамью. Осталась у меня одна заветная мечта — сыграть в театре. Цветы, овации, отрывок на бис... Первыми, кто моим амбициям обрадовался, оказались ребята из студенческого театра ExCess при Белорусском государственном экономическом университете.

— Система Станиславского тебе пока не пригодится, — сразу расставил точки над «і» его создатель Денис Чикизов. — Мы сами придумываем миниатюры продолжительностью от 40 секунд до 6 минут. Главное, чтобы не было похоже на КВН. Цель номер один — вызвать у зрителя эмоциональный всплеск. Пусть смеются, плачут, удивляются, грустят, злятся. Жить лишь холодным рассудком скучно, а люди — охотники за эмоциями, и в обмене чувствами и кроется основа человеческого взаимодействия.

Вкратце описываю Денису идею собственной, «роковой», сценки, но чувствую — промахнулась.

— У нас, Наташа, миниатюры не имеют содержательной законченности, завершить смысловые цепочки зритель должен сам. Вот смотри, что Аня Мельникова придумала, — объясняет он.

...Звучит музыка. На сцене девушка, за ее спиной на экране чередуются фотографии, на которых она то вместе с парнем, то в том же ракурсе, но уже без возлюбленного. Обычное расставание, трагедия? Зрители решают сами. Потом появляется изображение моста, по которому девушка вроде бы с грустью бродит. Рядом на сцене оказывается незнакомый молодой человек, решивший броситься в «воду». Она спешит к нему, хватая за руку, на минуту кажется, что молодые нашли друг друга... Но они расходятся, так и не познакомившись.

Да, моей фантазии, по крайней мере на первых порах, на целый мини-фильм с заранее записанными на цифровой носитель музыкальными отрывками и голосами персонажей точно не хватит.

— Не волнуйся, не все же придумывается в одиночку, поможем тебе. Вообще, в будущем хотелось бы видеть театр как сообщество художников, фотографов, дизайнеров, режиссеров, — размышляет Аня. — Мы могли бы стать и организаторами каких-то

мероприятий, сотрудничать с актерами и театральными студиями. Сама я непрофессиональная актриса, конечно, но мне нравится создавать образы и заниматься их воплощением с помощью видеоанимации, монтажа и дизайна.

Минувшей весной «эксцессовцы» провели в Малом зале Дворца Республики уже шестой по счету фестиваль абсурда. Название условное, к пьесам Ионеско и Беккета они отношения не имеют. Публика, конечно, в основном молодежь. Причем, судя по всему, подготовленная к шуткам и «грустинкам» театра, потому как очень живо на них реагировала. Вот в таком же благодарном зале, наверное, Валдис Пельш себя когда-то артистом и почувствовал. Может, и мне вполне по силам «неоконченную» миниатюру придумать?..

«Божья коровка» ищет небо

Однако планам моим было суждено кардинально измениться уже в другом студенческом театре.

— Люди окружены индустрией развлечений: компьютер, музыка, журналы, видеоигры, кино, мультипликация. Алчные производители этой продукции зачастую уводят детские умы от реальности, — с легким укором отреагировал на мои легкомысленные идеи основатель студенческого театра «Божья коровка» при Институте теологии им. Св. Мефодия и Кирилла Белгосуниверситета Михаил Мироненко.

Студент пятого курса сам придумывает пьесы–притчи, инсценирует их с ребятами от 4 до 15 лет из воскресной школы при институте, вместе они шьют костюмы и рисуют декорации. Показывают спектакли в основном на Рождество и Пасху для сверстников. А выездные благотворительные спектакли играли в БНТУ, Доме кино и кинотеатре «Пионер», суворовском училище, «SOS — детской деревне», гимназиях и воскресной школе. В 2005 году студия под названием «Божья коровка» выиграла грант БГУ, а спустя год заняла 3–е место в организованном БРСМ конкурсе «Лучший социальный проект среди молодежи».

Работать в окружении ребятни и для маленьких зрителей — особое удовольствие, даже если вы не травести. «Божья коровка» — своего рода игра с элементами обучения, в которой детям очень нравится участвовать. В воскресной школе с ними говорят о любви к Всевышнему и ближним, дают ценный духовный багаж, учат тому, что из любой самой безнадежной ситуации можно найти выход и в жизни всегда есть место чуду. И театр — это одна из форм такого диалога.

Роль в одной из новых постановок пообещали найти и для меня. Михаил написал как раз пьесу «Вяртанне» — современную вариацию библейской притчи о блудном сыне. Вот вкратце содержание. Главный герой — бобр — под впечатлением от восторгов чайки–парижанки, оставляет своих родителей и отправляется в столицу Франции на поиски того, о чем давно мечтал: носить очки в оправе, иметь свою собственную зубную щетку и золотые часы на цепочке. Но когда цель достигнута, понимает, что совершил ошибку, и

начинает тосковать по родине, семье. Вот роль легкомысленной чайки мне по плечу, решила я.

Свои среди своих

Впрочем, куда спешить? Продолжив творческие поиски и пообтесавшись в двух театральных группах, я замахнулась на театр–студию «Сёмы паверх» при Белорусском государственном университете культуры и искусств. Судя по тому, что в прошлом году «павярхоўцы» получили Гран–при на фестивале студенческих театров «Тэатральны куфар», творческие ресурсы этой компании немалые. Кстати, в ноябре ребята собираются принять участие в Международном фестивале МГУ.

— Ну какие выразительные глаза! Прирожденная актриса, — изучает мою фактуру Зинаида Михайловна Пасютина — художественный руководитель группы, доцент кафедры театрального творчества.

Я, конечно, готова поверить ее словам безоговорочно... Выпускники Зинаиды Михайловны учатся в Школе–студии МХАТ, ВГИКе и других престижных театральных учебных заведениях. Создают собственные студии и уже в свою очередь воспитывают талантливых учениц, как, например, Ирина Маркова, организатор детского фестиваля «Шаг в небо» и студии «Ронд», а также руководительница студентки второго курса Любы Живанской, которая с подростками тоже сделала свой театр и репетирует два спектакля...

А со знаменитым молодым драматургом и режиссером Николаем Рудковским мы, оказывается, и вовсе наследники общей альма–матер — БГУ. Правда, на одном высшем образовании Николай не остановился, пошел дальше.

— Знаете «Слепую звезду», которую на «Тэатральным куфары» специально отметило жюри? Так вот, впервые мы ставили ее здесь, в студии, а потом показали даже в Эйндховене и в рамках «Марша мира» в Нидерландах. Поставить пьесу взялся Сергей Мухин. Сначала ребята репетировали потихоньку от меня. Запирались в аудитории: полы помогают, стулья расставят и начинают придумывать. Но когда показали готовый спектакль, я сразу все приняла. Зашла и ахнула: красная подсветка, леденящая душу атмосфера — все под стать необычному тексту. А сейчас, кстати, с удовольствием играем написанную Колей Рудковским пьесу «Таинство», — завершает рассказ Зинаида Михайловна.

После таких рекомендаций я согласна играть в постановках «Сёмага паверха» любую роль, хоть радиоприемник изображать в очень удачном и веселом спектакле «Свінячыя выбрыкі». Там забавных свинок, мечтающих то полетать, то стать людьми, играют обаятельные студенты факультета режиссуры. Радиоприемник хрюшкам, к слову, включают, чтобы под классическую музыку они быстрее толстели.

Конечно, «Сёмы паверх», как, впрочем, и другие студенческие труппы, — хобби не для

прагматиков, участники студии выступают бесплатно. И кстати, всегда находятся союзники, готовые бескорыстно помочь им, как, например, замечательный театральный художник Дмитрий Мохов. Нет здесь и профессиональных амбиций. Собираются все ради того, чтобы сложился ансамбль и произошло волшебство рождения нового спектакля. А планов у студии — громадье. Выпустили горьковских «Врагов», поставленных старейшиной белорусской театральной педагогики Александром Бутаковым, репетируют новый сценический вариант «Чудиков» Шукшина.

...Авансом в «Сёмы паверх» меня приняли. Но играть на сцене мне еще все-таки, наверное, рановато, поняла я. Лучше пока понаблюдаю за другими, подучу басни и стихотворения, похожу на спектакли. А там... как Бог на душу положит.

На снимке: Студенты из «Сёмага паверха» смело продвигают искусство в массы.